

К вопросу о "мордовках".

Б. Зайковский.

Многим известны те монетовидные бляшки, которыми украшаются принадлежности костюма мордовских женщин. И не только мордовских, но и чувашских, черемисских и других, населяющих территорию бассейнов Оки, Камы и средней Волги. Их не носят татарки, киргизки и калмычки, а также русские женщины. Как среди местного мордовского населения, пользующегося этими бляшками, так и среди русских, существует предание, что они некогда, очень давно, были деньгами у мордвы: о сюда их народное название: "мордовки", "мордовочки" и "мортки". Последнее—не в связи со словом "Мордва", а является синонимом реально не существовавшего минимального монетного номинала, равного половине полушки, т. е. 1/400 части рубля.

Втечение более 30 лет я тщательно собирал разные типы этих бляшек и все относящиеся к ним сведения. Вместе с тем я неоднократно пытался узнать о них мнение авторитетных нумизматов, полагая, что раз, это есть хотябы подражание русским до-петровской эпохи монетам, изучением их должна заниматься нумизматика.

Суммируя ответы ученых, любезно откликнувшихся на мои письма, я получал данные о том, что по мнению лиц, вполне компетентных в вопросах русской нумизматики, эти монетовидные бляшки являются подражанием до-петровским царским копейкам, но, сами по себе, денежными знаками они не служили и изготовлялись исключительно как украшения. Производством этой дешевой галантереи занимались и занимаются местные крестьяне-кустари. Те русские буквы, которые составляют несколько строк надписи, не поддающейся прочтению, являются просто случайным набором букв, воспроизводимым неграмотным человеком, что вообще присуще так называемым "варварским подражаниям".

Отметая совершенно "мордовки" из числа предметов, подлежащих нумизматическому изучению, отвечающие на мои письма рекомендовали подойти к ним, как к этнографическому материалу, как к украшениям костюма и своеобразной отрасли кустарной промышленности. Несмотря на столь резко-отрицательное отношение к вопросу о возможности видеть в "мордовках" след существования у мордвы самостоятельной монеты, я все же вновь ставлю вопрос о "мордовках" на рассмотрение. И вот почему: "мордовки" очень разнообразны по технике своего изготовления; основных я различаю два вида (рисунок 1 и 2, и рис. 4) первый и второй рисунки представляют собой литые, сравнительно значительной толщины "монетки" из низкопробного серебра тип. А, а рис. 4—штампованные на целом листе и потом вырезанные бляшки (тип. Б). Тип "А" для пробивания в них необходимого для нашивки на ткань отверстия совершенно не пригоден.

Все, высказанное отвечавшими на мои письма лицами, по отношению к типу "Б" я принимаю без возражений, ибо знаю даже села в Пензенской губ. 1) где местные кустари такими бляшками снабжают потребительниц.

И воспроизведенные на них буквы "набор" действительно есть ряд повторяющихся печатных букв с очень малым числом гласных.

Иначе, мне кажется, обстоит дело с "мордовками" типа "А". Нахождение их целыми кладами, при том на территории весьма и весьма удаленной от мест их массового использования, как галантерейного товара, видимо, было не случайное. Они найдены, напр., в районе нижнего течения Дона огромным кладом, в Нижне-Чирской станице в 1892 году был найден медный котел с кожаной крышкой, дозерха наполненный "мордовками", которых было ведра 3—4. Все "мордовки" были без пробоин. Найдены в Казакстане, близ Ханской Ставки (ныне Урду) на песках, в горшке, и даже в Прикаспийской части Калм-области, возле хотона Яшкуль Ики-Цохуровского улуса. "Мордовки" найдены здесь в небольшом количестве, при хищнической раскопке кургана. Монетки были нанизаны вместе с жемчужинами на ожерелье ири погребении. Местные женщины, ни калмычки, ни киргизки, никогда ими не пользуются. Тот факт, что находимые кладами "мордовки" типа "А"—на 99°о не пробиты, следовательно, не были использованы как украшения, и то, что, будучи не использованными в качестве нашивок, они являются изношенными до полного исчезновения рельефа рисунка (рис. 3),

говорит за то, что эти "мордовки" могли служить денежными знаками.

Но до тех пор, пока принадлежность этих загадочных бляшек мордве и значение их как бывших некогда мордовских денежных знаков базировалось исключительно на местных народных преданиях, правда, подкупающих своей убедительностью, я все же не решался ставить этот вопрос в печати.

Собирая материал о "мордовках" в течение многих лет, я все ждал и надеялся найти более веские более реальные доказательства своего мнения о первичном значении „мордовок" типа „А".

И думается, что достигнутое в последнее время чтение "мор-довок", благодаря любезности преподавателя мордовского языка в Саратовском Госуд. Ун.-те И. Г. Черепкина, проливает некоторый свет на значение этих загадочных бляшек.

На одной из них, по-мокшански, читается „моли" (ходит), „анси" (только) "окань" (за золото) "пелки" (половина) (см. рис. 1).

А на другой по эрзянски:

"оконьп" (за золото) "еак" (ходит) "сон" (эта) "питник'с" (самая) (см. рис. 2).

Исходя из этого чтения, если оно окажется правильным, можно, думается, ставить вопрос: не служили ли эти "бляшки" денежными знаками местного, мелкого или дробного значения в роде того, как существовали номиналы—мортки, полумортки, пироги, полупироги.

О трактуемых бляшках, как мелких денежных знаках местного значения, я и ставлю вопрос.

26 октября 1928 г. Саратов.